

ЭТО БЫЛ странный спектакль, «безымянная звезда». Он не удался, как только может не удался спектакль — бесформенный, не имеющий четкой режиссерской концепции и акцентов. И — в нем были четыре прекрасные актерские работы — Тамары Солодниковой, Владимира Сивова, Руслана Ковалевского, Алексея Захарова.

Как ни странно, именно маленькая роль мадемуазель Куку в этом спектакле окончательно убедила в том, что закончился процесс становления актрисы Тамары Солодниковой, что она состоялась, нашла себя, нашла свою тему.

Обнажить сущность роли в одном взгляде! Уверена, что все, кто видел спектакль помнят эту сцену: жалкая, глупая с претензиями, вызывающая раздражение вплоть до ненависти, мадемуазель Куку в разговоре с Григом и Моной вдруг сжимается, как побитая собака, а в глазах ее — трагедия сломанной жизни, несостоявшегося человека, несостоявшейся любви. Это был момент раскрытия «святой святых» образа, его корней, его основы. И, повторю — в одном взгляде. Потому что последующий монолог лишь подтверждает то, о чем мы, зрители, уже догадались, о чем мы узнали.

Текст пьесы не давал определенно именно такой трактовки этого образа. Скорее, мадемуазель Куку представляла как обыкновенная, вздорная старая дева, по собственной инициативе следящая «за моралью» обитателей маленького городка. Этим она и была страшна.

Тамара Солодникова не поверила первому впечатлению, не довольствовалась тем, что лежало на поверхности.

Дойти, «докопаться» до этого взгляда, до этих корней в жизни никому не интересной мадемуазель, сделать его ключом к этой серенькой душе, найти в тине живые роднички — на это способен только актер думающий, чуткий, смелый, не боящийся представить своего героя жалким, одновременно заслуживающим и не заслуживающим в этой своей жалости снисхождения...

Поистине, в хорошей пьесе нет маленьких ролей...

И еще. Пожалуй, эта роль — пока единственная в репертуаре Солодниковой, когда актриса не отказывает образу, ею созданному, в праве на жалость. Я специально подчеркиваю этот, на мой взгляд, очень важный для творчества Солодниковой момент — не отказывает в праве на жалость.

Потому что в своих лучших ролях, сыгранных за шесть лет — я имею в виду Хелину Чарльз в «Оглянись во гневе» Д. Осборна (режиссер Е. Падве), Валерию в «Одни без ангелов» Л. Жуховицкого (режиссер А. Сагальчик), тетушку Руцу в «Птицах нашей молодости» И. Друцэ (режиссер В. Черменев) — актриса, а вместе с ней и мы, к героиням своим

безжалостна. Не в том смысле, что она их разоблачала — их нечего разоблачать. А в том, что в ролях этих, когда характер человеческий и так проверяется драматургами «на излом», актриса не пыталась сделать это испытание помягче, характер — полегче, поражение — помельче, а выигрыш — попараднее. Она сурова к своим героиням.

... Как было бы хорошо, если бы кто-нибудь точно определил само понятие «актерское везение». Тогда бы стало ясно, что можно в актерской судьбе отнести на счет чистого «везения», а что — на счет собственного упорства, собственной работы.

Тамара Солодникова считает,

УХОД ОТ СТАНДАРТА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

что на театре ей везет, везет почти неправдоподобно:

1) Почти все роли, какие выпадали ей, были разноплановые, следовательно, у нее не было опасности «заштамповаться» (я хотела бы на это заметить, что «заштамповаться» спокойно можно и на разноплановых ролях — если актер не требователен к себе, если он все время эксплуатирует один раз найденное).

2) Почти все роли, иггранные ею, — сложные, следовательно была возможность учиться на точном, серьезном драматургическом материале, где есть острые конфликты и проблемы, где есть столкновение характеров (на что хотела бы добавить, что и такие роли могут быть «завалены» — если остановиться в поиске, довольствоваться уже приобретенным сценическим опытом).

3) И, наконец — ей на долю выпало работать с хорошими режиссерами, а это для нее основное, потому что как актриса она не может работать без режиссера, что ее задача — оправдать, сделать своим режиссерское задание (на что могу засвидетельствовать, что плохого актера и хороший режиссер подчас спасти не может).

Да, конечно, ей везло, но... Случай может работать на актера, но за актера он работать не может. Везение в театре всегда оправдано какими-то причинами: это не лотерея. В театре «ставка на актера» всегда чем-то обеспечена, она может быть рискованной, но наверняка проигрышной быть не может. В театре случай разборчив...

Тамара Солодникова окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино по классу Георгия Александровича Товстоногова. Это был курс, прославившийся и теперь не забытым спектаклем «Зримая пьеса», который студенты во-

зили в Югославию, Болгарию, Францию. Тогда она считалась актрисой гротескно-характерной, играла городничиху Анну Андреевну в «Ревизоре».

Первой ролью ее в нашем театре была Джованна в мюзикле «Каникулы в Риме». Она пела, танцевала, ослепительно улыбалась. Школа «Зримой песни» не подвела. Вторая роль — донья Анна в «Тогда в Севилье» С. Алешина. Если бы так «везло» и дальше, то тогда роль Меджи в «Моя жена — лгуны» была бы абсолютно неувидительна, а даже закономерна. Но мы бы не увидели таких Хелину Чарльз, Валерию, тетушку Руцу...

От доньи Анны до Хелины Чарльз — «дистанция огромного размера». Для молодой ак-

— безбоязненная Хелина, «до одури» гордая Валерия, вобравшая в себя мудрость народную тетушка Руца... И по-разному сильны их противники-друзья — Джимми Портер, Андрей и Павел. В разных жизненных сферах разворачиваются их конфликты, разной силы столкновениями различаются они.

Мне кажется, что и Хелина и Валерия — работы, разделенные тремя годами, были для Тамары Солодниковой как бы ступеньками (что не умаляет их собственного значения) к тетушке Руце. Они не только доказали право актрисы на

Она похожа на ведунью, эта тетушка Руца. Но, пристально вглядываясь вдаль, как будто Время открывает ей свои тайны, она живет для людей, окружающих ее. И зал замирает, вслушиваясь в тихие слова, предназначенные одной Артине, но услышанные многими: «Вернется. Сн придет ночью дорогой и сначала не узнает свой дом и пройдет мимо. Потом из ворот выйдет бубновая дама и возьмет его за руку, точно малое дитя. И вы войдете в дом, и он сядет усталый, точно с поля, точно с пахоты вернулся...».

Все взаимосвязано в биографии актеров. Тетушка Руца — работа, без сомнения, в чем-то итоговая, если угодно, своеобразный «экзамен на зрелость», но без нее не было бы такой мадемуазель Куку, не появилось бы и право на жалость. Мудрость Руцы смягчила актрису.

... Однажды я не выдержала и спросила: когда, в какой момент она ощущает, что роль «пошла»? Она ответила:

— Знаешь, не знаю. Иногда стараешься, делаешь, все как надо, а душой не можешь принять, чувствуешь: тепла нет, неодушевленный образ какой-то получается. И вдруг, однажды, на какой-нибудь незначительной сцене, о которой вовсе не думаешь, потому что впереди сцена важная, к ней готовишься, вдруг, на какой-то мелочи — понимаешь главное. Так было почти со всеми ролями — у меня, как у других не знаю, у всех по-разному.

Вот так, вдруг, понял — и тепло появилось, обогрелся, это уже твое, жалко расставаться. И знаешь, тепло так поднимается по тебе — всё, понял, схватил. По-разному бывает. Иногда на репетиции тепло появилось, иногда на спектакле — да не на первом, а аж на десятом. Ты об этом спрашиваешь?

Ничего себе, рациональная актриса!

... Если бы меня попросили в нескольких словах сформулировать, что значит для меня актриса Тамара Солодникова, я бы ответила не задумываясь: уход от стандарта. От стандарта внешности, от стандарта мышления, от стандарта изображения.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

На снимке: Тамара Солодникова.

Фото Д. ПРАНЦА.

трисы она смело может быть удвоена — и дело здесь даже не в несхожести жанров, но в глубине образа Хелины, трудного даже для опытной актрисы.

Тамара Солодникова сыграла эти роли в один сезон. Конечно, в Хелине еще ощущалась неопытность исполнительницы, но в целом это была работа точная и профессиональная, это была победа тем более почетная, что эта роль-вершина была для актрисы первой ролью такого плана.

И в ней впервые отчетливо проявилась актерская индивидуальность Солодниковой — умение работать на сцене умно, точно, сильно, некоторый рационализм при выстраивании роли.

Что объединяет героини Тамары Солодниковой? То, что все они — личности, гордые, независимые, бескомпромиссные. И даже когда их сила становится слабостью — они идут до конца.

Но они сильны по-разному

свой подход к апробированным ролям, но — что гораздо важнее — ее умение и способность творчески реализовать это право.

В сложнейшей роли тетушки Руцы соединены символ и быт, правота и неправота, жестокость и доброта... Режиссер одновременно упростил и усложнил задачи актрисы: он убрал из спектакля быт, оставив и укрупнив символ. Не буду говорить здесь о достоинствах и недостатках спектакля, — с его решением можно спорить. Но это решение вывело на сцену тетушку Руцу — Солодникову — совесть и мудрость, суровую доброту. Молодая актриса не боится показаться старой и некрасивой (кстати, внешняя красота никогда не стояла у нее на первом месте: она приносилась в жертву характеру).